

Т.А. НАЗАРОВА

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ ИЗ СКЛЕПА № 86
НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА**

В процессе археологических работ, проводившихся на Западном участке некрополя Херсонеса в 1988 году под руководством В.М. Зубаря, был открыт склеп № 86. Этот многослойный объект содержал в себе большое количество скелетов. По подсчету, произведенному автором раскопок, количество погребенных можно оценить приблизительно в 400 особей. Склеп был построен и начал применяться для захоронений в первые века н. э. ..., а в XII-XIII вв. был использован вновь [Зубарь, Дорофеев, Ушаков, 1988, с. 9, 12].

Сохранность материала различная. Учитывая влажность в погребальной камере склепа, многие костяки истлели и оказались непригодными даже для половозрастной интерпретации. Тем не менее для измерений была получена вполне представительная серия, состоящая из 58 черепов: 32 мужских и 26 женских

Население, погребенное в склепах и усыпальницах Херсона с X по XIII вв., в целом характеризуется брахикранией [Дебец, 1949, с. 341; Соколова, 1959, с. 73; Зиневич, 1973, с. 178, сл.; Назарова, 1990, с. 27; Иванов, 1998, с.260], грацильным строением черепов [Зиневич, 1973, с. 178], уплощенностью лицевого скелета [Дебец, 1949, с. 343; Соколова, 1959, с. 73; Зиневич, 1973, с. 179, 189, 191, 193; Назарова, 1990, с. 27]. Отмечено также наличие искусственной деформации затылочной части головы [Дебец, 1949, с. 341, 344; Соколова, 1959, с. 73; Зиневич, 1973, с. 179]. Указывая на смешанный состав населения Херсона, исследователи предлагали варианты возможных этнических компонентов, которые могли принимать участие в сложении морфологических черт жителей города. Средиземноморский антропологический тип соотносился с греками, брахикранный монголоидный – с хазарами, а брахикранный европеоидный – с таврами, потомками сармат волжской дельты, с населением Северного Кавказа, армянами, носителями «зливкинского» морфотипа [Дебец, 1948, с. 265-266; 1949, с. 343, 346, 386; Соколова, 1959, с.73-74; Зиневич, 1973, с. 241, 246-249]. Антропологические коллекции, представляющие состав населения средневекового Херсона, начинают свой отсчет с X века. До этого рубежа все исследованные краниологические серии условно относятся к античному и раннесредневековому времени. Это материалы из склепов Херсонеса № 1, № 2 IV-IX вв. [Зиневич, 1973, с. 142, 154: раскопки Г.Д. Белова, 1948г.], № 4, № 6 II-VII вв. н.э. [Назарова, 1986, с.70-75: раскопки В.М. Зубаря, 1981г.], № 75 IV-VI вв.

[Назарова (в печати): раскопки В.М. Зубаря, 1987г.]. Склеп № 86 будет рассматриваться в контексте античного и средневекowego периодов.

Мужская серия черепов в целом характеризуется брахикранией (черепной указатель равен 81,6; при минимальном значении 73,3, максимальном – 95,2), средневысокой черепной коробкой (131,8), среднешироким (133,0) невысоким (66,3) лицом, небольшой уплощенностью в горизонтальной плоскости ($77=141,7$; $\angle zm'=130,2$). Орбиты неширокие, невысокие; нос узкий, средневысокий. Вертикальная профилировка указывает на европеоидное строение лицевого отдела; в пользу этого говорит и степень выступления носовых костей (31,7°). Женская серия черепов из склепа, так же, как и мужская, брахикранна (черепной указатель равен 82, с вариациями черепного указателя от долихокрании до гипербрахикрании: min – 74,4; max – 93,6). Высотный черепной диаметр характеризует группу как довольно низкоголовую (от $ba=126,9$), со среднешироким (126,7 мм) и средневысоким (64,5 мм) лицом, среднепрофилированным в горизонтальной плоскости ($77=143,2$; $\angle zm'=127,9$). Лицо по вертикальной профилировке ортогнатное (85,4°), с хорошо выступающим носом (28,5°).

Мужская и женская группы из склепа № 86 характеризуются смешанностью. Квадратическое уклонение и коэффициенты вариации, отвечающие за степень однородности серий [Алексеев, Дебец, 1964, с.123-127], выходят за пределы нормального распределения величин. Проведенный обзор материала на индивидуальном уровне показывает, что в серии наиболее четко выделяются два основных комплекса признаков: долихо-мезокранный и брахикранный. Первый из них характеризуется небольшой высотой черепа, узким (среднешироким) невысоким лицом, уплощенностью горизонтального профиля (большей частью на верхнем уровне); второй – небольшой высотой черепа, широким, невысоким лицом, с уплощенностью горизонтального профиля в верхней и средней части лица. В рамках первого варианта имеются мезодолихокранные черепа с европеоидным профилем, с более широким лицом; среди черепов брахикранного круга форм отмечены экземпляры с очень узким лицом и хорошо выраженной профилировкой (погр. 6, ♂) с узким лицом и уплощенностью горизонтального профиля (погр. 27, 50-♂), а также с очень широким уплощенным (погр. 9, ♀) и широким, хорошо профилированным лицом (погр. 11, ♀) [Назарова, 2002, с. 107]. С учетом приведенной характеристики, черепа из склепа № 86 по форме черепной коробки были разделены на две группы: долихо-мезокранную (черепной указатель – до 80) и брахикранную (черепной указатель – выше 80). Мужские и женские черепа мезо-долихокранного типа имеют небольшие черепные и лицевые размеры, а также уплощенность в верхней части лицевого отдела. Мужские черепа с брахикранной формой характеризуются средневысокой черепной коробкой, среднешироким невысоким лицом, умеренной горизонтальной профилировкой. Для женских черепов второй группы характерна еще более резкая брахикrania,

сочетающаяся со средневысоким черепом, довольно широким, средневысоким лицом и несколько ослабленной профилировкой в верхней части.

Сравнительный анализ мезо-долихокранных черепов из склепа № 86 с серией из грунтовых могил I-IV вв. н.э. указывает на сходство между ними по большинству признаков [Назарова, 2002, с. 200; табл. 6]. Сопоставление группы брахикранных черепов с сериями из херсонесских могильников: «Могилы в часовнях» XIII в. [Назарова, 1990, с. 29; раскопки С.Г. Рыжова, 1985-86 гг.], «Храм с ковчегом» X-XII вв. [Зиневич, 1973, с. 206-209; раскопки О.И. Домбровского, 1954 г.] указывает на сходство по размерам черепной коробки и ширине лба; отличия заключаются в большей узко- и низколиности черепов из склепа, а также большей горизонтальной уплощенности последних [Назарова, 2002, с. 227].

При изучении антропологических материалов из коллективных усыпальниц средневекового Херсона одним из важных является вопрос об идентификации черепов средиземноморского (или греческого) антропологического типа с определенными хронологическими слоями. Их присутствие в могилах средневекового времени – результат механического смешения костяков, учитывая длительность использования костниц, или же часть жителей Херсонеса сохранила отмеченный комплекс признаков с античного времени до средневековья. Не решенными остаются вопросы о степени полиэтничности населения средневекового Херсона: какие конкретно группы, носители различных морфологических черт, вливались в состав населения города, и каков был их удельный вес. Проблема этнической атрибуции брахикранного европеоидного антропологического типа: где искать направление межэтнических контактов Херсона на позднейшем этапе жизни города. Наконец, была-ли смена населения на рубеже тысячелетия, или же возникающая брахикrania – результат процесса брахикефализации? Представляется, что детальное изучение такого объективного источника, как антропологический материал, позволит приблизиться к ответу на поставленные вопросы.

При дифференциации краниологических групп на «античные» и «раннесредневековые» определенным «репером» служит серия черепов из грунтовых могил I-IV вв. н.э., в которых практически не было более поздних подзахоронений (см. отчеты В.М. Зубаря: 1982-1988 гг.). На материалах из костниц эпохи средневековья распределение морфотипов на более локальные не представляется возможным. По этим же причинам нельзя обозначить и антропологический тип херсонитов, живших в городе в «темные века». Следует отметить, что факт присутствия черепов с комплексом признаков средиземноморской расы отмечен почти во всех типах погребальных сооружений [Дебец, 1948, с. 268; 1949, с. 343, 374-385, сл.; Зиневич, 1973, с.179; 190, 191, сл.]. В мужской группе, полученной из склепа № 86, они составляют больше половины (69%) от всего привлеченного для измерений материала, в женской – половину (50%). Представим более подробно информацию из отчета о раскопочных работах на данном объекте. «Склеп был построен и начал использоваться для захоронений,

как и большинство аналогичных погребальных сооружений, в первые века н.э. Затем, видимо, в VII в., он был «очищен» от более ранних захоронений, о чем свидетельствует фрагмент стеклянного бальзамария и монеты..., зафиксированные в насыпи с юга от дромоса склепа, а также височные кольца-серьги с «шишечками», обнаруженные в затечной земле в склепе. Довольно продолжительное время склеп не использовался, о чем свидетельствует почти стерильная прослойка между этим уровнем погребений и костяками, лежавшими на затеке. В XII-XIII в.в. склеп был использован вновь, что подтверждается бронзовыми пуговицами и фрагментами поливной керамики, обнаруженные в верхнем слое погребений. После XIII в. склеп перестал использоваться, что, вероятно, можно связывать с прекращением жизни Херсонеса как городского центра» [Зубарь, Дорофеев, Ушаков, 1988, с. 12].

Если допустить, что черепа не сохранились в результате «очищения» склепа от захоронений античного времени, как отмечает автор раскопок, а поздние захоронения совершались в свободном от костей помещении, то возрастает вероятность того, что население с комплексом признаков средиземноморского типа продолжало жить в Херсоне и в более поздний период. Вероятно, склеп был зачищен довольно тщательно от костяков предшествующего времени, учитывая режим экономии мест для погребений. Если же поздние захоронения производились поверх останков ранее умерших людей, а камера склепа не освобождалась от предыдущих, последние в этом случае имели бы плохую сохранность или истлели вовсе, учитывая повышенную влажность в склепе и тонкокость средиземноморских черепов. В нашем случае сохранность последних очень хорошая. К тому же, как было отмечено, и в других погребальных сооружениях рассматриваемого периода имеются черепа средиземноморского типа: в сериях из «Храма с ковчегом» X-XII вв., «Одноапсидного храма» X-XII вв., из коллективных могил-усыпальниц и склепов X-XIII в.в. (Дебец, Зиневич, см. выше) и других. При исследовании антропологической коллекции XIII в. из могил часовни в северном районе города (раскопки С.Г. Рыжова, 1985-1986гг.) в измерительный процесс вошли не все материалы в силу их плохой сохранности [Назарова, 1990, с. 30-31], но среди захоронений 47 взрослых (33 мужчины и 14 женщин) также присутствовали мезо-долихокранные грацильные экземпляры. С учетом этих данных, видимо, можно говорить о том, что население средиземноморского антропологического типа сохранило свои черты во времени, вплоть до XIII в., не растворившись в пришлом суперстрате.

Г.П. Зиневич отмечалось наличие значительной монголоидной примеси в рассматриваемый отрезок времени [Зиневич, 1973, с. 193]. Следует подчеркнуть, что понятия «уплощенность» и «монголоидность» имеют различные значения. Если первое – это характеристика одного из признаков (в нашем случае отмечается на горизонтальном уровне), то монголоидность предполагает определенный набор признаков. Для большинства монголоидных групп

характерно сочетание широкого черепа с широким, высоким уплощенным лицом (по вертикальной и горизонтальной профилировкам). Исходя из этой оценки, можно сказать, что удельный вес монголоидной примеси, которая примерно одинаково представлена на материалах из всех погребальных сооружений средневекового Херсона, был крайне мал. Анализ черепов из склепа № 86 показывает наличие уплощенности по горизонтали, при этом вертикальная профилировка, за исключением одного черепа (погр. 31, ¹), европеоидна. Нами был вычислен уровень концентрации черепов с монголоидными признаками в более репрезентативной группе, исследованной Г.Ф.Дебецом. Для мужской серии, полученной из усыпальниц X-XIII в.в. [Дебец, 1949, с. 374-379], таких черепов оказалось всего 3: 1 мужской из 99 черепов (ок. 1%) и 2 женских из 92 черепов (или 2%). В исследованной Г. П. Зиневич серии из «Храма с ковчегом» подобное сочетание признаков отмечено в одном случае из 8 [Зиневич, 1973, с. 158-159]. В серии из могил часовен [Рыжов, 1986, с. 7] обнаружен только один череп (погр.10, ²), который можно условно отнести к монголоидному типу: для него характерен слабо выступающий нос (23°) и уплощенность на горизонтальном уровне, но ширина лица при этом небольшая (125мм) [Назарова, 1990, с. 31]. По мнению Г.Ф. Дебеца, в антропологическом типе населения средневекового Херсона присутствует «несомненная», но «очень незначительная» монголоидная примесь [Дебец, 1949, с. 343].

Вопрос об истоках возникновения уплощенности в чертах брахикранного населения Херсона составляет предмет отдельного исследования. В поисках иноэтничных элементов мы обратились к т.н. болгаро-хазарскому кругу краниологических серий. Хазарский компонент следует рассматривать, вероятно, в том случае, если предположить принадлежность черепов с монголоидными признаками к VII-VIII вв. – времени появления хазар в Крыму и распространения ими своего влияния на большую часть полуострова. Вместе с тем использование для сопоставления отмеченных серий с херсонскими оправдано тем обстоятельством, что в костницах соотнести находки костяков с определенными слоями удастся крайне редко. С учетом этого, сравнительный анализ материалов из многослойных объектов следует проводить с возможно большим количеством разновременных групп.

Вопросам изучения болгарских и хазарских краниологических серий посвящена обширная литература [Дебец, 1948; Трофимова, 1949, 1956; Герасимова, 1956; Гинзбург, 1962; Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987; Ефимова, 1991 и др.]. При межгрупповом сопоставлении средневековых серий, учитывая их смешанность, существует опасность «нивелировки» измерительных данных, что может привести к получению искаженной картины между сравниваемыми сериями. Мы использовали факторный анализ, который, помимо сравнения по комплексу признаков, учитывает также и корреляцию последних на индивидуальном уровне в каждой из групп. Были использованы десять наиболее употребимых линейных признаков (продольный, поперечный, высотный

(от базиона), скуловой диаметры; наименьшая ширина лба, высота лица, размеры носа и орбит) и три угловых (общий угол лица, назо-малярный и зиго-максиллярный). Факторный анализ, представленный в графическом исполнении, определил место херсонских серий (мужчины) – «Храм с ковчегом» X–XII вв., «Северный берег» XI–XIII вв., «Могилы в часовнях» XIII в. – вместе с болгарскими: они образовали одну большую группу. Краниологическая серия из склепа № 86 XII–XIII вв. оказалась далеко за пределами обозначенных объединений (рис. 1). Изучаемая группа черепов и при визуальном анализе имеет существенные отличия как с болгарскими, так и с синхронными херсонскими. Это подчеркивает ее своеобразие и позволяет занять свое специальное место в факторном поле. Определяющим аргументом в пользу отдаленности группы служит наличие большого удельного веса средиземноморцев, резко отличающихся от брахикранов.

Если монголоидная примесь проявляется в морфотипе херсонитов в незначительной степени, то уплощенность представлена в достаточном количестве. Определить роль болгарских групп в сложении средневекового населения Херсона достаточно непросто, учитывая прежде всего сложный состав населения болгарских центров [Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987, с. 140–141] и херсонитов эпохи средневековья, что отразилось при их изучении даже внутри рассматриваемых популяций. В антропологическом типе населения Херсона прослеживается сочетание признаков, присущее т.н. «зливкинскому» типу, что отмечалось в работах исследователей [Дебец, 1949, с. 386; Зиневич, 1973, с. 119]. «Зливкинский» тип, характеризующийся брахикранией, среднешироким, средневысоким лицом с умеренным выступанием носовых костей и тенденцией к уплощенности в горизонтальной плоскости [Ефимова, 1991, с. 24], отмечен и в болгарских сериях. Это сходство является объединяющим показателем для всех рассмотренных групп и не дает оснований исключать из антропологического типа херсонитов отмеченный вариант. Вместе с тем такой набор признаков имел очень широкое распространение на большой территории Юго-Восточной Европы. В поисках других, более «чувствительных» инструментов для определения сходства или отличия внутри массива брахикранов мы обратились к их описательным характеристикам. Возможным убедительным критерием, разграничивающим сходные по форме черепа, является оценка их массивности или грацильности. Исследователями ранее была отмечена грацильность брахикранных черепов из погребений средневекового Херсона [Зиневич, 1973, с. 178, 190], тогда как болгарские – характеризуются умеренным или массивным строением костей черепной коробки [Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987, с. 85, 139; Ефимова, 1991, с. 22, 44]. Кроме этого, на черепах болгаро-хазарского круга не обнаруживается уплощенность затылочной части головы, что было зафиксировано на материалах из средневековых могильников Херсонеса [Дебец, Соколова, Зиневич: см. выше].

Наличие затылочной уплощенности на черепах из крымских могил в свое время отметил Г.Ф. Дебец [Дебец, 1948, с. 266; 1949, с. 341]. Позднее такое же наблюдение было сделано Ю.Д. Беневоленской, которая исследовала материалы из раскопок сельских могильников Юго-Западного Крыма VIII-X вв. – Гончарное, Родниковое и Пампук-Кая [Беневоленская, 1970, с.197; 201]. Причины такого явления, как брахикефализация, т.е. увеличение ширины черепа, пока не установлены; ученые связывают его с изменениями в питании, с переходом к оседлой жизни [Заллер, 1964, с.252] и другими. А.Н. Пулянос считает, что изменение формы головы может объясняться не только деформирующим влиянием колыбели (т.н. «бешик»), но также и изоляцией, особенностями почвы, питанием... [Пулянос, 1960, с. 7, 9]. В настоящее время не вызывает сомнений глобальный характер процесса брахикефализации, который особенно интенсивно стал проявляться примерно с эпохи средневековья [см., напр.: Дебец, 1949, с. 344; Алексеев, 1989, с. 124, сл.]. По мнению А.Н. Пуляноса, на территории Восточного Средиземноморья в конце римского и особенно в византийское время черепной указатель увеличивается [Пулянос, 1960, с. 8], и резко выраженный европеоидный брахикефальный комплекс находит широкое распространение на различных территориях расселения греков [Пулянос, 1962, с. 117]. Брахикранной формой черепа характеризуется и малоазийское население [Vallois, 1939, p. 181; Еремеев, 1971, с. 27]. И, хотя в распоряжении антропологов нет измерительных данных синхронных малоазийских серий, можно предположить, что брахикранный европеоидный компонент, имевший распространение на территории Малой Азии и юга Балканского полуострова [Еремеев, 1971, с. 27, 222-226; Алексеев, 1989, с. 335], мог иметь место в составе средневекового населения Херсона [Назарова, 2006].

В первой половине VIII в. в Таврике усиливается процесс византинизации в связи с массовой эмиграцией малоазийских греков из Византии в период иконоборческих гонений [Якобсон, 1959, с. 44; Баранов, 1986, с. 240]. В настоящее время исследователи не склонны преувеличивать масштабы эмиграции иконопочитателей [Романчук, 2000, с. 78; Сорочан, 2005, с. 493]. Вместе с тем в Юго-Западном Крыму антропологически фиксируется появление принципиально нового – брахикранного, европеоидного, достаточно грацильного населения. Весьма представительные краниологические коллекции из могильников «пещерных городов» могут свидетельствовать о количественном преобладании его по сравнению с долихо-мезокранным (или же этим материалам было уделено большее внимание исследователей). Европеоидные брахикраны составляли ядро населения «пещерных городов» (Мангупа и Эски-Кермена), сельских поселений (Гончарное, Родниковое, Пампук-Кая) и определенную часть населения средневекового Херсона. К этому следует добавить, что проведенный нами с помощью коэффициента корреляции [Рогинский, 1954] внутригрупповой анализ материала из могильников «пещерных городов» Крыма [Дебец, 1949, с. 354-374] указывает на довольно однородный состав

населения этих центров [Назарова, 2002, с. 136; 141], что в целом не характерно для средневековых групп. Серии из Мангупа (Дебец, Зиневич), Эски-Кермена (Дебец, Зиневич, Назарова), монастырей – Шулдана, Челтера и замка Кыз-Куле (Дебец) проявляют сходство между собой, и прежде всего, по форме черепной коробки [Назарова, 2002, с. 143; 234]. Видимо, в Крым пришла большая, компактная и довольно гомогенная группа людей, для которой был характерен отмеченный комплекс признаков. В Херсоне процесс смены населения произошел, вероятно, позднее. Если в могилах соседних с Херсоном сельских поселений уже в VIII-X вв. отсутствуют захоронения со следами «древней» искусственной деформации, кроме одного черепа [Беневоленская, 1970, с. 197], а представлены только брахикраны, то в Херсоне подобная картина наблюдается с X века (конечно, следует помнить об отсутствии краниологических серий собственно VII-IX вв.). В это время в могилах Херсона, датирующихся X-XIII вв., не фиксируются черепа с деформациями т.н. «сармато-аланского» типа, а также – долихокранные массивные экземпляры, характерные для серий из античных склепов [Назарова, прил. к отчетам: Зубарь, Бунятян, Шевченко, 1986; 1987 гг.]. Они были заменены брахикранным европеоидным, ставшим практически единственным на территории Юго-Западного Крыма в эпоху средневековья.

В населении Херсона, сельской округи [Беневоленская, 1970, с. 208, 214, сл.], «пещерных городов» отмечена уплощенность горизонтального профиля. Сочетание брахикрании с ослабленной горизонтальной профилировкой свидетельствует скорее не о факте смешения европеоидов и монголоидов, а о том, что появившееся здесь население уже изначально являлось носителем этого комплекса признаков. Как было отмечено, черепа средиземноморской расы обнаружены во всех типах погребальных сооружений. При этом уплощенность находит себе место не только на брахи-, но и на мезо-долихокранных черепах, в могилах как средневекового [Дебец, 1949, с. 361; Зиневич, 1973, с.182, сл.], так и античного времени [Назарова, 1990, с. 10-13, табл.5; 2002, с. 211, табл. 15]. Известно, что экономические и культурные связи Херсонеса с Малой Азией были зафиксированы еще в первые века новой эры [Кадеев, 1981, с. 104, сл.; Зубарь, 1987, 81-82].

В завершение исследования краниологической серии из склепа № 86, а также групп черепов из могильников Херсонеса–Херсона, мы провели анализ наличного материала с целью группировки их по всем периодам – с I по XIII в.в., с привлечением серии из Керкинитиды IV в. до н.э. [Назарова, 1989, с.13-18]. Распределение серий по комплексу признаков было произведено с помощью коэффициентов корреляции, представленных в многомерном плане [Чеснис, 1990]. Прежде всего обращает внимание распределение данных в корреляционной таблице. Более длинноголовые формы черепов сочетаются с небольшими широтными размерами черепной коробки, более узким лбом, узким и низким лицом, неширокими орбитами и более высоким черепом.

Напротив, черепа с небольшим продольным диаметром имеют большой поперечный, более широкое лицо, широкий лоб и т.д. Несмотря на различную степень сохранности костного материала, а также на определенное смешение морфотипов в средневековых сериях, которые могли бы повлиять на результаты анализа с использованием коэффициента корреляции, апробированный метод представляет довольно четкое направление распределения комплексов антропологических типов во времени. Группировка краниологических серий по комплексу признаков в трехмерном пространстве указывает на то, что серии из склепов II-VII вв. н.э. (1), грунтовых могил некрополя Херсонеса I-IV вв. н.э. (2) и Керкинитиды IV в. до н.э. (3) выделяются на фоне средневековых херсонесских групп. Наиболее близкими оказались серии из некрополей Херсонеса и Керкинитиды, сгруппировавшись в «плюсовом» поле второго фактора. Серия из склепов II-VII вв. н.э. находится в «минусовом» поле первого фактора, но по высоте вертикали она имеет несомненное сходство с отмеченными выше сериями. Средневековые краниологические серии распределены дисперсно по полям факторов, но также сходны между собой по высоте вертикали (рис. 2). Подобное размещение серий в пространстве отражает реальную картину динамики антропологических типов херсонесских серий во времени. С целью анализа распределения морфотипов отмеченных выше серий, а также выявления в них других этнических элементов, было проведено составление возможных вариаций сочетания признаков. Последнее проводилось по трем факторам [Чеснис, 1990]. Полученные восемь моделей вариантов показали некоторую отягощенность конструкции, поэтому мы упростили задачу и провели анализ по двум факторам. Отметим, что в третьем факторе (I вариант) с цифровыми показателями свыше 0,5 оказалось всего два размера: высота носа (+0,807) и ширина орбиты (-0,560). Во втором варианте (после ротации) завышенным остался размер высоты носа (+0,916) и зигомаксиллярного угла (+0,809). Таким образом, отказавшись от третьего фактора, мы построили модели возможных вариантов сочетания признаков по двум, наиболее значимым. Кроме этого, из 13 признаков (по Мартину: 1, 8, 17, 9, 45, 48, 51, 52, 54, 55, 77, угол Zm' , 72: табл. 1), мы использовали 6 (1, 8, 17, 45, 48, 54), где цифровые показатели превышают необходимый барьер в 0,5 единицы (табл. 2).

Таблица 1.

Нагрузки невращенных факторов на признаки 15 херсонесских серий (IV в. до н.э. – XIII в. н.э.)

Признаки	1фактор	2фактор	Признаки	1фактор	2фактор
45	0.881	-0.061	9	0.520	0.749
8	0.859	0.211	77	-0.304	-0.774

17	-0.799	0.374	$\angle Zm'$	0.480	-0.583
48	0.790	0.017	55	0.208	-0.396
1	-0.723	0.084	51	0.388	-0.363
54	0.578	-0.335	72	-0.161	0.350
52	0.572	0.606			

Таблица 2.

Нагрузки вращенных факторов на признаки 15 херсонесских серий (IV в. до н.э. – XIII вв.)

<i>I вариант</i>				<i>II вариант</i>			
45	+	52	+	45	+	52	-
8	+	9	+	8	+	9	-
17	-	77	-	17	-	77	+
1	-	$\angle Zm'$	-	1	-	$\angle Zm'$	+
54	+			54	+		
48	+			48	+		
<i>III вариант</i>				<i>IV вариант</i>			
45	-	52	+	45	-	52	-
8	-	9	+	8	-	9	-
17	+	77	-	17	+	77	+
1	+	$\angle Zm'$	-	1	+	$\angle Zm'$	+
54	-			54	-		
48	-			48	-		

I вариант состоит из укороченных форм черепов с небольшим высотным диаметром, с широким лицом, с большой высотой лица, сочетающиеся с резкой горизонтальной профилировкой; II вариант составил тот же комплекс признаков, что и в I, но с уплощенностью на уровне назо-малярного и зигомассиллярного углов; III вариант составили европеоидные черепа, характеризующиеся длинным и узким черепом, сочетающимся с узким и низким лицом и узким носом; IV вариант образован тем же комплексом признаков, что и III, но с уплощенностью на уровне горизонтального профиля.

Таким образом, анализ херсонесских серий с помощью данного факторного анализа подтверждает возможность существования в морфологическом облике населения города от эллинистического до позднесредневекового

времени включительно краниологических вариантов, которые мы можем сопоставить с их носителями. Не вызывает сомнений тождественность средиземноморского типа, характеризующегося мезо-долихокранией, узким лицом и европеоидными чертами с греческим населением (III вариант). Морфологические черты, сходные с предыдущими, но отличающиеся уплощенностью (IV вариант), возможно, характеризуют одну из групп сармато-аланского населения. Европеоидные брахикраны – основной антропологический тип средневекового Херсона, – являющиеся предположительно потомками малоазийских греков, представляют I вариант. Со II вариантом может быть связана часть населения, характеризующаяся брахикранией в сочетании с уплощенностью лицевого профиля, элементы которой следует связывать, видимо, со «зливкинским» морфотипом. Вторым возможным объяснением этому может служить предположение, что пришедшее малоазийское население могло быть носителем отмеченного комплекса признаков.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
- Алексеев В.П.* Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
- Баринов И.А.* Памятники раннесредневекового Крыма//Археология Украинской ССР. Т.3. К., 1986. С. 231-248.
- Беневоленская Ю.Д.* Антропологические материалы из средневековых могильников Юго-Западного Крыма.–Прил. к кн.: Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики//МИА, 1970. №168. С. 196-223.
- Герасимова М.М.* Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы //ТИЭ. 1956. Т. 33.
- Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
- Гинзбург В.В.* Антропологические данные по этногенезу хазар. Предварительное сообщение. СЭ. № 2. 1962. С. 81-86.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР //ТИЭ. Т.14. 1948.
- Дебец Г.Ф.* Антропологический состав населения средневековых городов Крыма// СМАЭ. Т.12. 1949. С. 333-386.
- Еремеев Д.Е.* Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991.
- Заллер К.* Коррелятивная изменчивость размерных признаков черепа, ее значение для истории расовых «типов» и для расогенеза//Современная антропология. М., 1964. С. 244-261.
- Зиневич Г.П.* Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. К., 1973.
- Зубарь В.М., Буянтян Е.П., Шевченко А.В.* Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1986 г. НА ИА НАНУ. 1987/7а. Киев- Севастополь. 1986.
- Зубарь В.М., Буянтян Е.П., Шевченко А.В.* Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1987 г. НА ИА НАНУ. 1987/9. Киев- Севастополь. 1987.
- Зубарь В.М.* Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков н.э. (по материалам некрополя)// Материалы к этнической истории Крыма. К., 1987. С.78-105.
- Зубарь В.М., Дорофеев В.В., Ушаков С.В.* Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса. НА ИА НАНУ. 1988/10в. К., 1988.
- Иванов А.В.* Антропологический материал из раскопок часовни в квартале X «Б» Херсонеса 1996г. //ХС. № 9. 1998. С.254-265.

Т.О. Назарова

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГІЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ ПОХОВАНЬ
ЗІ СКЛЕПУ № 86 НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА

Резюме

Антропологічне дослідження такого об'єкту, який існував впродовж 13 століть, дає унікальну можливість прослідкувати динаміку розподілу морфологічних типів Херсонеса – Херсона в часі. Населення, поховане в склепі № 86, різко ділиться на два основні антропологічні типи: мезо-доліхокранний та брахикранний. В рамках останнього, переважаючим є європеоїдний антропологічний тип; в незначному ступені спостерігається домішка монголоїдна. Мезо-доліхокранний грацильний морфотип ідентифікується з грецьким етносом і складає майже половину зі всього розглянутого матеріалу. Можливо, що представники середземноморської раси зберегли свої риси в часі, не розчинившись в прийшлому суперстраті.

З VIII ст. Криму з'являється брахикранне європеоїдне населення, походження якого досі залишається нез'ясованим; шішком вірогідне його малоазійське походження. Елементи сплюсненості лицьового відділу в рисах брахикранного населення середньовічного Херсона слід зв'язувати, мабуть, з «злівкинським» варіантом. Другим можливим поясненням може служити припущення, що частина прийшлого з Малої Азії населення мала в своїх рисах відмічену сплюсненість.

Т.А. Назарова

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ
ИЗ СКЛЕПА № 86 НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА

Резюме

Антропологическое исследование такого объекта, который существовал на протяжении 13 веков, дает уникальную возможность проследить динамику распределения морфологических типов Херсонеса–Херсона во времени. Население, похороненное в склепе № 86, резко делится на два основных антропологических типа: мезо-доліхокранный и брахикранный. В рамках последнего преобладающим является европеоидный антропологический тип; в незначительной степени наблюдается монголоидная примесь. Мезо-доліхокранный грацильный морфотип идентифицируется с греческим этносом и составляет почти половину из всего рассмотренного материала. Возможно, что представители средиземноморской расы сохранили свои черты во времени, не растворившись в пришлом суперстрате.

С VIII в. Криму появляется брахикранное европеоидное население, происхождение которого пока остается невыясненным; вполне вероятно его малоазийское происхождение. Элементы уплощенности лицевого отдела в чертах брахикранного населения средневекового Херсона следует связывать, видимо, со «злівкинским» вариантом. Вторым возможным объяснением может служить предположение, что часть пришлого из Малой Азии населения имела в своих чертах отмеченную уплощенность.

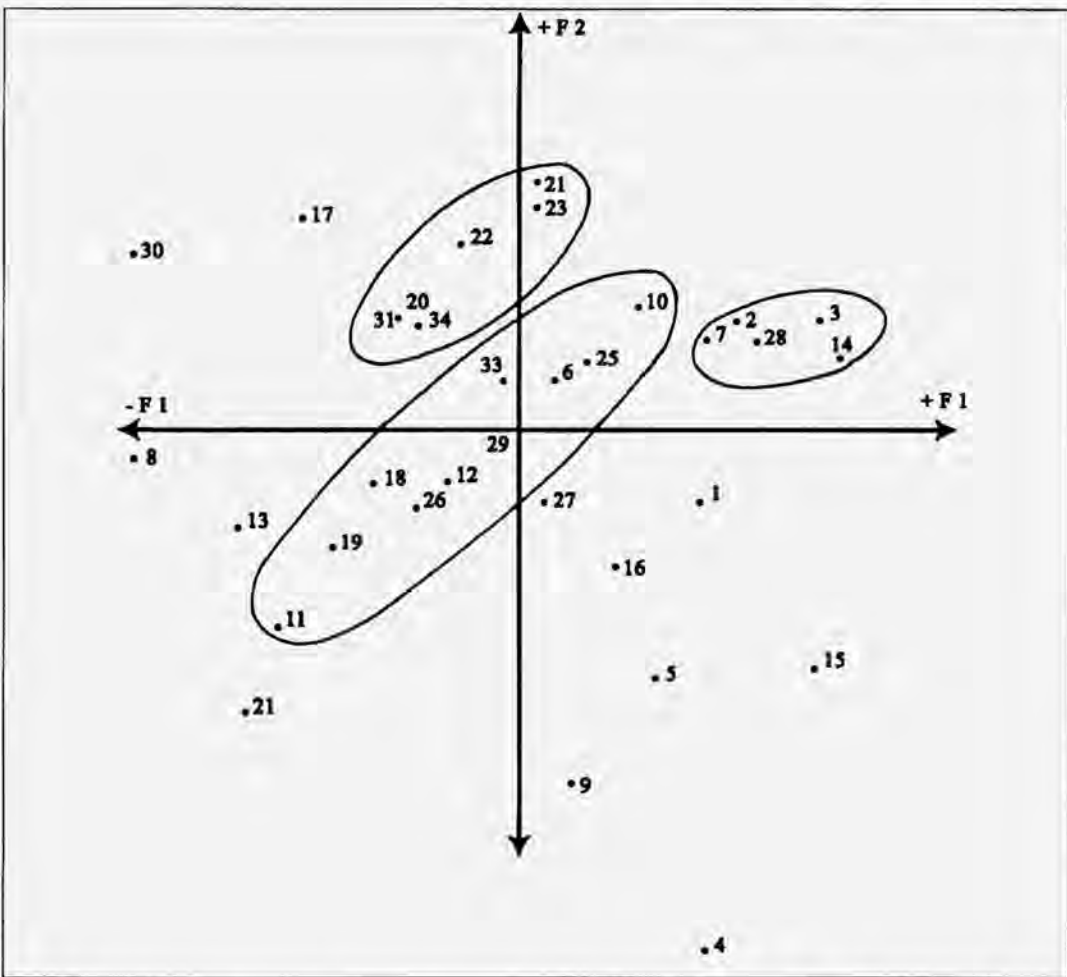

Рис. 1. Графическое сопоставление мужских черепов из могильников Юго-Западного Крыма и средневековых серий (по результатам факторного анализа)

1. Эски-Кермен, базилика, XI-XII вв. 2. Эски-Кермен, XII-XIII вв. 3. Эски-Кермен, погр.при баз., к. I-н. II тыс. 4. Эски-Кермен, грунт.мог., к. I-н. II тыс. 5. Эски-Кермен, усып., к. I-н. II тыс. 6. Мангуп, XII-XIII вв. 7. Мангуп, погр. при баз., VIII-XV вв. 8. Судак, VIII-XII вв. 9. Склеп № 86, XII-XIII вв. 10. Херсон, «Могилы в часовнях», XIII в. 11. Херсон, «Храм с ковчегом», X-XII вв. 12. Херсон, «Северный берег», XII-XIII вв. 13. Каиры, XI-XII вв. 14. Гончарное, VIII-X вв. 15. Пампук-Кая, VIII-XIII вв. 16. Заречное, X-XII вв. 17. Керчь, VIII-XIV вв.	18. Волжские булгары, X-XIII вв. 19. Биляр, X-XIII вв. 20. Болгары, «Четырехугольник», X-XIII вв. 21. Болгары, «Бабий бугор», XII-XV вв. 22. Болгары, «Минарет», XIII-XV вв. 23. Большетурханский мог.(сельский), VIII-IX вв. 24. Кайбельский мог. (сельский), VIII-IX вв. 25. Кайбельский мог. (сельский), X-XII вв. 26. Танкеевский мог. (сельский), VIII-IX вв. 27. Старокуйбыш. мог. (сельский), X-XII вв. 28. Мари-Луговской мог. (сельский), X- XIV вв. 29. Измерский мог. (сельский), XI-XIII вв. 30. Салтов, VIII-IX вв. 31. Болгары, VIII-X вв. 32. Половцы, XI-XIII вв. 33. Зливки, VIII-XII вв. 34. Саркел (Дон), Б.Курган, X-XII вв.

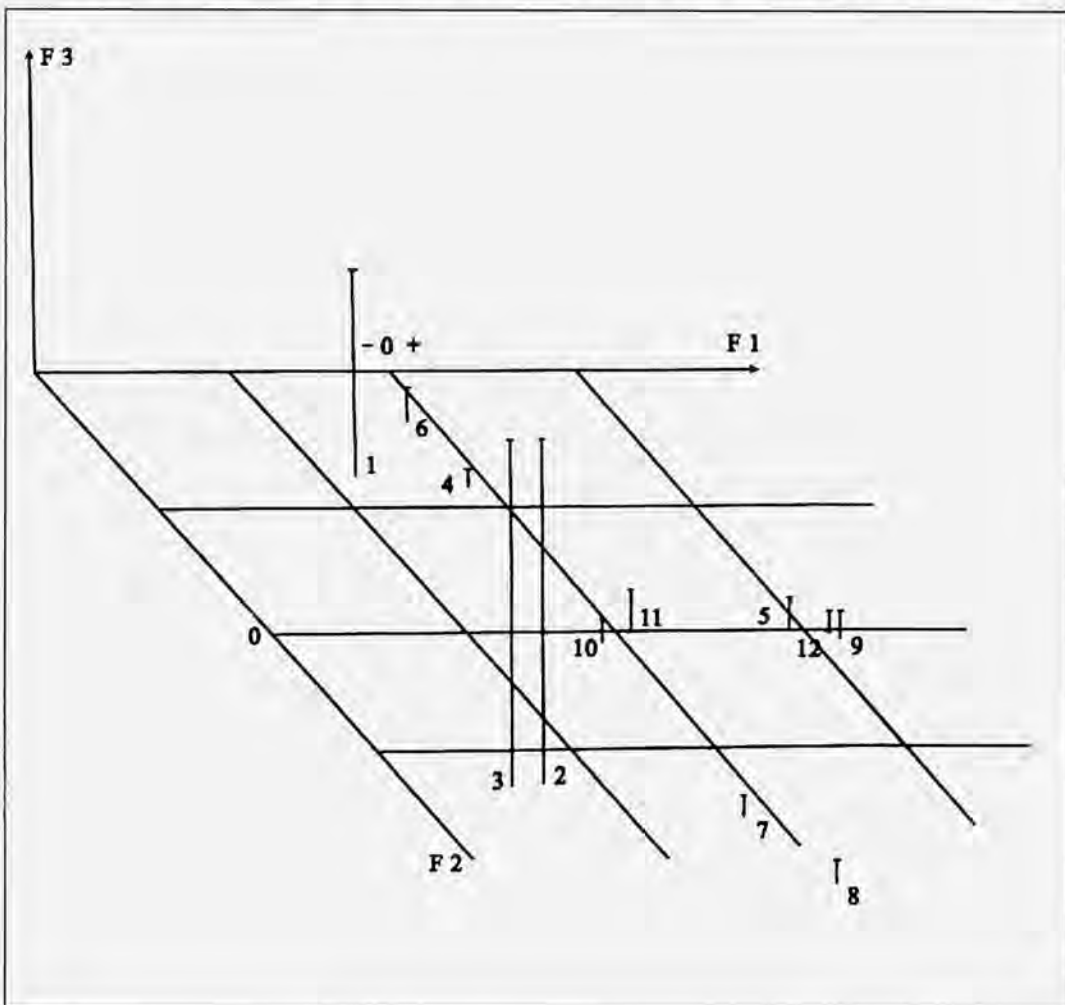

Рис. 2. Распределение херсонесских серий по результатам факторного анализа в трехмерном пространстве

1. Склепы, II-VII вв. (В.М. Зубарь; Т.А. Назарова)
2. Грунтовые могилы, I-IV вв. (В.М. Зубарь; Т.А. Назарова)
3. Керкинитида, IV в. до н.э. (В. А. Кутайсов, С.Б. Ланцов; Т.А. Назарова)
4. Склеп № 86, XII-XIII вв. (В.М. Зубарь; Т.А. Назарова)
5. Могилы в часовнях, XIII в. (С.Г. Рыжов; Т.А. Назарова)
6. «Храм с ковчегом», X-XI вв. (О.И. Домбровский; К.Ф. Соколова, Г.П. Зиневич)
7. Северный Берег, XI-XIII вв. (Г.Д. Белов; Г.П. Зиневич)
8. Западные стены, усыпальница, XI-XIII вв. (И.А. Антонова; Г.П. Зиневич)
9. Одноапсидный храм, XI-XII вв. (О.И. Домбровский; Г.П. Зиневич)
10. Могилы в усыпальницах, XI-XIII вв. (Г.Д. Белов; Г.Ф. Дебеч)
11. Гробницы в часовнях храмов XIII-XIV вв. (Г.Д. Белов; К.Ф. Соколова, Г.П. Зиневич)
12. Могилы в часовнях, XIII в. (С.Г. Рыжов; Т.А. Назарова)